

неизмеримо большую популярность и значение,— кирпичное узорочье. Оно с лихвой восполнило и относительно слабую расчлененность фасадов и связанное с этим некоторое однообразие архитектурной плоскости. Благодаря узорочью фасады наполнились новыми красками и стали в полном смысле живописными. Кирпичное узорочье достигло в Греции — в Эпире и Македонии — высокой степени разнообразия, изощренности и виртуозности³⁴.

Прежде всего это относится к самой кладке зданий. В противоположность Константинополю и столичной архитектурной школе в монументальной архитектуре Греции средне- и поздневизантийского времени в качестве строительного материала чаще применялся камень; плинфа (кирпич) применялась реже при кладке стен, но наличники оконных и дверных проемов выкладывались, как правило, из кирпича. Еще в IX—X вв. кладка была однородной, но уже в XI в. она приобретает декоративную обработку: ряды каменных блоков стали разделять сверху и снизу одним-тремя рядами кирпичей, кирпичами же разделять отдельные блоки. Каждый из них, таким образом, был со всех сторон обрамлен кирпичами и тем самым {505} выделен³⁵. Образуется перегородчатая кладка, вернее, облицовка, придающая архитектурной поверхности подчеркнутую четкость, а вместе с тем и красочность. Кроме того, пояса такой кладки уже в XI в. стали членить нитками поребрика, усилившими строгость и четкость кладки. Начиная с XI в. перегородчатая кладка прочно вошла в арсенал декоративных средств зодчих Греции и с тех пор удерживалась там до XVI—XVII вв.

Но это был только первый шаг. В дальнейшем графический рисунок кладки усложнялся, появился собственно кирпичный узор — плоскостный, но зато красочный. Расширилось и применение декоративных средств, которые усиливали полихромность фасада: в него стали включаться яркие цветные пятна — фризы из глазурованных плиток или даже глазурованных блюд и особых, вставленных в стену глазурованных фигур в форме четырехлистника различной расцветки, протянутых вдоль фасада, огибающих окна и т. д. Некоторые из этих приемов зародились уже в XI в. и продолжали развиваться в последующие столетия.

В XIII и XIV вв. ради усиления живописности фасадов регулярную перегородчатую кладку нередко стали заменять строго выдержанными рядами рваных камней, но также в кирпичном обрамлении. Такова, например, кладка (вернее, облицовка) церковью Кастории (Стефана, Кувелитиссы, Анаргиров, Таксиархов)³⁶; в храмах Мистры кладку из рваных камней контрастно сочетают с регулярной; на восточном фасаде церкви Феодоров (1290—1296) чередуются широкие розоватые пояса кладки из рваных камней и столь же широкие пояса регулярной перегородчатой кладки³⁷.

Таким образом, на протяжении X—XV вв. прослеживается несомненное усиление живописности фасадов средствами одной лишь кладки. Еще больше способствовало тому же собственно кирпичное узорочье, которое вплеталось в кладку, органически сливалось с ней, составляя ее неотъемлемый элемент. Уже в XII в. существовали развитые формы этого узорочья. А в XIII и XIV вв. узор, выложенный из кирпича, нередко полностью заполняет архитектурную плоскость, не оставляя свободного места.

Наиболее ранняя форма кирпичного узорочья — узкие резные кирпичные вставки между блоками кладки, составляющие различные орнаменты. Они широко применялись в XI в. (прекрасный пример этого дает кафоликон Луки в Фокиде); в XII в. из резных кирпичей составляли целые фризы. Но тонкая и изящная кирпичная резьба была слишком мелка: она была видна и ощутима лишь с близкого расстояния, а в верхних частях здания смысл такого декора вообще пропадал. Поэтому эта орнаментика не могла удержаться надолго. И действительно, уже в XI в. возник и с течением времени широко использовался другой вид кирпичного декора: орнамент не вырезался на кирпичах, а выкладывался из самих кирпичей. Этот вид декора распространился в архитектуре Греции в XII, но особенно в XIII—XIV вв. Появляются фризы в виде упрощенного и вытянутого {506} меандра, или, лучше сказать, П-образного орнамента³⁸.

³⁴ Специально этому вопросу посвящена особая глава в монографии Г. Милле. См.: *Millet G. Op. cit.* P. 224—244, 252—289.

³⁵ Кладка эта у греков носила название *πλινθοπερίκλειστη*. В западноевропейской литературе ее обозначают французским термином *cloisonnee*. Мы ее будем называть перегородчатой кладкой.

³⁶ ABME. 1938. Т. IV. P. 14, 15, 17, 64, 65, 67, 110, 111, 129, 130, 140; *Reusche E. Polychromes Sichtmauerwerk byzantinischer und byzansbeeinflusster Bauten Südosteuropas. Köln, 1971. S. 77—82.*

³⁷ *Millet G. Op. cit.* Pl. 18, 38 (Митрополия, Пантанасса), 21; *Alpago-Novello A. Op. cit.* Pl. 6.

³⁸ Впервые мы его наблюдаем в Дафни, а в XII в. он встречается довольно часто. См.: BSA. XXXII.